

Работа посвящается памяти шведского историка, журналиста и преподавателя гимназии Джорана Хагборга (1943-2003), стоявшего у истоков ее написания и познакомившегося с вариантом рукописи. О Джоране Хагборге, ценителе русской культуры и знатоке ее истории, многократно побывавшем в России, была опубликована очень содержательная статья под названием "Русская комната в шведском доме" (автор Сергей Корконосенко) в журнале "С.-Петербургская панорама" N2, февраль 1993 г.

В.Попырин, к.э.н., доцент

История и роль денег и бартера в древней и средневековой Руси.

**Содержание.
Предисловие.**

- 1.Иностранные и собственные монеты великой Киевской Руси.**
- 2.Бартер и деньги во время татаро-монгольского ига на Руси.**
 - 2.1. Происхождение и применение рубля.**
 - 2.2Товарообмен, появление термина деньги.**
- 3.Объединение княжеств вокруг Москвы и возобновление чеканки монет.**
 - 3.1.Освобождение от татаро-монгольской зависимости и выпуск в обращение новых монет.**
 - 3.2.Массовые порчи монет и конфискационные денежные реформы.**
- 4.Факторы, ограничивавшие применение денег в средневековой Руси.**
- 5.Роль внешней и внутренней торговли.**
- Заключение.**

Предисловие.

Это небольшая работа. Цель автора состояла в том, чтобы коротко отразить эволюцию денег и бартерного обмена в древний и средневековый периоды российской истории и обнаружить в каких-то проявлениях взаимосвязь между прошлым и настоящим. Деньги и бартер как вечные инструменты и средства экономических обменов всегда играли важную роль в различных экономических системах на протяжении истории человечества. В условиях переходного периода России изучение этих инструментов и средств обмена древней и средневековой Руси может представить интерес как само по себе, так и в некоторой взаимосвязи с недавними текущими событиями конца XIX-начала XX в.в. Предлагаемые вниманию читателя очерки затрагивают в основном историю примитивных денег и металлических монет в условиях бартерного товарообмена, который

превалировал в древней и средневековой Руси и, возможно, даже в большей степени, чем в других европейских странах.

”На протяжении очень значительного времени человеческого развития бартер неизменно служил единственным средством обмена товаров и услуг. Из этого следует, что историческое развитие денег и финансов с относительно древних времен и поныне- а это служит предметом нашего исследования-недалеко выходит за рамки изучения бартера в целом. Соответственно мы знаем больше о сосуществовании бартера с деньгами, нежели мы знаем о самом бартере в течение продолжительных, безденежных веков предыстории”.1[1]

Намерение автора этих строк заключается в том, чтобы в сжатой форме охватить период, начиная с VI века, известного в истории как истоки формирования восточно-славянской нации, вплоть до второй половины XVI-начала XVII веков, державного правления первого русского царя Ивана IV Грозного, последующих лет крайней нестабильности, внутренних и внешних войн, грабежей и террора, получивших название ”смута” и окончившихся в начале XVII века приходом к правлению в России, на смену Рюрикам, Ивану Грозному и временным правителям смутных времен, династии Романовых. На рубеже XVI-XVII веков уже в основном сложились очертания восточно-европейской территории страны и состав ее населения.

В экономической литературе исследуемому вопросу не уделялось достаточного внимания, за исключением обширных, продолжительных и глубоких нумизматических исследований.

Попытаемся воспроизвести ниже в довольно сжатой форме древний и средневековый периоды эволюции денег и бартера в России как составной части мировой истории денег. Как известно, деньги всегда играли огромную роль в мировой экономической истории, оставаясь особым, уникальным инструментом человеческих отношений и поведения относительно обмена товарами и услугами и вообще отношений между людьми. Деньги остаются также независимыми от этих отношений и они сохраняют относительную самостоятельность далеко за пределами человеческих жизней и эпох, влияя на новые поколения и общества.

Стремясь раскрыть роль денег и бартера в экономике древней Руси возможно принимать во внимание лишь мозаичные сегменты разбросанных по всей территории основных поселений, торговых городов и многочисленных крепостных сооружений, разделенных огромными пространствами в Восточной Европе, где преимущественно проживали разрозненные племена скотоводов, охотников и крестьян-землепашцев, в то время как сибирские, центрально-азиатские и дальневосточные земли только позже становились частью огромной империи. Деньги в экономике древней Руси играли весьма ограниченную, неразвитую роль, служа в основном интересам аристократов в лице князей их семей, купцов при дворе и

1[1] Глин Дэвис, История денег. Издательство Уэльского Университета, Кардифф, 1994 г.,стр.9 (пер.авт.)

духовенства и в то же время фетиш денег и их сокрытие в форме монет и слитков как сокровищ, хранение в земле, в горшках, в каменных стенах принимали крайние формы в условиях межплеменных, внешних и внутренних войн, пожаров в больших и малых поселениях, нередко случавшегося свирепого голода, огромной смертности и языческого аскетического существования в целом.

По-видимому с древних времен, как возможно и поныне, отношение населения к различным видам денег и их применению было различным в зависимости от исторических факторов, слоев общества и классов, уровня культуры, обычаев и привычек, окружающей среды, территории и происхождения, качества и покупательной способности самих денег.

В соответствии с археологическими раскопками древние славяне, проживавшие в Центральной и Восточной Европе, издавна знали и применяли различные монеты Римской империи и Греческой демократии и овладели навыками и привычками подсчета, измерения веса монет и определения их качества и стоимости. И вполне вероятно, что эти навыки и привычки, развиваясь на протяжении веков, привели к образованию в России в начале XVIII века уникально-простой десятичной счетной денежной системы, признаваемой авторитетными российскими и западными учеными-нумизматами как самой первой такой системой в мировой монетарной истории и практике, которая распространилась позже и на западные и другие страны.

В различных источниках можно найти ссылки на первые примитивные товарные деньги, еще задолго до применения металлических монет на Руси, в форме рогатого скота, лошадей, различных шкур и мехов, в, особенности, куницы, раковин каури (в частности, с Мальдивских островов Индийского океана), и даже деревянных пластинок, которые просуществовали в обороте до XVII века и дольше. Ценность раковин каури как наличных денег долго сохранялась на Руси, в особенности, в сибирской торговле- вплоть до начала XIX века. Подобные примитивные товароденьги были в обращении многих стран, в том числе со значительно более продолжительной историей. Первоначально российские леса на всей европейской территории отличались богатством диких зверей, рыбы и птицы, что позволяло поселенцам вести свободный образ жизни, который по уровню был выше простого выживания. Охота на пушного зверя обеспечивала, наряду с основным промыслом, меховыми деньгами, которые появились раньше, чем княжеские монеты, и обращались параллельно с местными и иностранными монетами.

В сокровищах и обращении находились также и другие монеты, украшения, орнаменты и амулеты, связанные с религиозными, праздничными и другими ритуалами. Такие разновидности древних денег обнаруживаются в находках археологов по сей день в разных частях страны и свидетельствуют о продолжительном двоеверии на христианской Руси.

Классический кинофильм "Андрей Рублев" о гениальном русском средневековом иконописце, отснятый крупнейшим режиссером и драматургом XX века А.А. Тарковским, приблизил нас к пониманию внутренних созидательных мотивов в русской духовной жизни средневековья, порожденных противоречивым сочетанием принимаемого православного христианства, глубоко укоренившегося язычества и примитивного аскетического существования в суровых природных условиях.

При попытках воссоздать некую картину многовековой эволюции денег и бартера в России, как и в любой другой стране, неизбежны приблизительные оценки. Это автоматически становится субъективным взглядом на вопросы исключительной исторической удаленности, которые рассматриваются с позиций нынешнего времени и современной информации и теории. Рассмотрение и оценка роли денег и бартера в древней и средневековой Руси из-за специфики предмета изучения приняло некую лаконичную форму, что не исключало, однако, довольно интенсивной подготовительной работы. Проработка перечня литературы (ссылки по тексту) и оперативная информация из источников "Интернет" послужили основой полученной информационной базы.

Данный материал (в изложении на английском языке) был представлен для обсуждения на семинаре, состоявшемся 13 мая 2004 года в Школе экономики и Коммерческого права Университета г. Гетеборг, Швеция, по теме, вынесенной в заголовок.

Выражаю благодарность В.Г.Бурштину, старшему лектору Школы экономики и коммерческого права Университета г. Гетеборг (Швеция) и Бу Санделин, профессору этой Школы, сделавшим ценные рекомендации в частности по структуре работы. Благодарю профессора Граема Гилл, руководителя Школы экономики и политических наук Университета г.Сидней (Австралия) также за весьма ценные замечания.

Особую благодарность за многолетнюю поддержку выражаю в адрес Е.В.Осадчей, координатора учебных курсов Финансовой Академии при Правительстве Российской Федерации г.Москва, также в адрес профессоров Академии Лаврушина О.И. и Миркина Я.М., о давних встречах с которыми остались свежи глубокие впечатления.

Выражаю также признательность К.Г. Кинаевой, заведующей отделом Государственного музея Востока, Москва, членам моей семьи и друзьям, оказавшим поддержку.

Все недостатки и возможные упущения этой работы могут относиться исключительно к компетенции автора и никак не связаны с именами тех

глубоко уважаемых им лиц, которые столь великодушно поддержали его в этом скромном начинании.

1. Иностранные и собственные монеты великой Киевской Руси.

Период формирования Руси VI-VIII в.в. в анналах истории характеризуется как последняя стадия родо-племенных языческих отношений накануне начала активного процесса формирования государства. К этому времени Западная Европа и, в еще большей степени Римская империя, уже прошли через различные стадии социального, экономического, монетарного и банковского развития, не знакомого или по крайней мере не имевшего применения среди восточных славян. К тому времени восточные славяне были организованы в родоплеменные общины, а состояние общества характеризовалось как период "военной демократии"²[2]. Родо-племенные собрания или "вече" управляли военизированными племенами, возглавляемыми князьями. Владения князей, кроме земельных угодий, жилищ, построек, рогатого скота, лошадей и инвентаря, первоначально состояли из рабов и другой челяди под властью князя. За пределами владений князей население было свободным, но должно было платить дань в натуральной форме. Постепенно преодолевая сопротивление, княжеские правители распространяли свое влияние и власть на свободное население за пределами своих владений, черпая материальные и трудовые ресурсы в свободных общинах. Впоследствии обнищавшие члены общин или "закупы" были вынуждены брать займы скот, семена, инвентарь и деньги у князей-землевладельцев и попадали в вековую зависимость. Господствовавшие жестокость и беззаконие примитивных кредитных и имущественных отношений выражались, например, в варварском обычае, когда убийство "закупа" при невыплате долга обходилось кредитору уплатой штрафа - в сумме 5 гривен.³[3]

Северо-восточный городок Ладога (первоначально возникший как крепость норманнов Альдейбург) был основан в 753 году и играл роль первого важного географического и экономического пункта, соединявшего под предводительством норманских викингов-Рюриков (положение, оспариваемое некоторыми историками) северные и южные княжества. Через этот пункт осуществлялась работорговля и продвижение на Запад таких товаров, как меха, шкуры, щетина, мед, воск, пенька, древесина в обмен на драгоценности, украшения, серебряные и золотые монеты, воделенные местными князьями, землевладельцами и купцами. Купцы зависели от князей, и в сферу их оборота входили и такие товары, как соль, железо, медь, свинец, сера, пряжа, ткани, одежда, копченое мясо, привозимые с запада.

Удобно расположенный географический пункт служил также для продвижения "из варяг в греки"-на юг в направлении великих центров греко-византийской цивилизации и торговли. Примерно в то же время (историками пока не найден однозначный ответ на вопрос, какой путь был более ранним) был проложен Волжский путь, или, как его называли в средневековье,

²[2] В.И.Моряков, В.А.Федоров, Ю.А.Щетинов.

"История России.",Издательство Московского Университета, 2001г., стр.6

³[3] "История России",Издательство Московского Университета, 2001г., стр.17

”сарацин”- сеть больших и малых рек, озер, переходов и портовых пристанищ, соединявших Балтийское и Каспийское

морья. Множество монет Арабского халифата и других монет, обнаруженных вдоль этого пути на Руси и в Скандинавии свидетельствовали о широких коммерческих связях, способствовавших, в частности, транзиту с Востока на Запад драгоценных камней, жемчуга,

шелка, одежды, оружия.

Разнообразие монет, обнаруживаемых археологами на Киевской Руси, отличается как по времени, так и по территориям находок. Киевская Русь-раннее славянское государство-появилось в 9 веке в условиях объединения различных славянских племен в нацию и развития торговли с Византией. В этой торговле активное участие принимали норманны и греки. Как свидетельствуют исследования Одесского музея нумизматики, монеты Византийской империи активно обращались еще в VI-VII веках на северном побережье Черного моря, а в городе Херсонес была налажена собственная чеканка монет, в то время как к северу на материке велись бесконечные междоусобные и межплеменные войны. Как следует из древнерусского исторического источника ”Повести временных лет”, при великом князе Олеге (882-912 г.г.) процесс образования киевского государства начался с покорения соседних враждебных племен. Киевским княжеством было покорено крупное племя ”древляне”, после чего его члены были обязаны платить дань по черной кунице с каждого ”дыма” или из имущества каждой семьи. Соединение через Киев портовых отгрузочных пунктов ”из варяг в греки” произошло около 882 года, и с тех пор Киев превратился в древний международный торговый центр. В 907 году военный поход великого князя Олега в Византию окончился заключением выгодного договора, который позволял расширить взаимную торговлю.^{4[4]} По принятии христианства в 988 году еще более усилилась ориентация Киевской Руси на Византию, а само государство напоминало крупное купеческое предприятие при отсутствии какой-либо жесткой централизованной власти, где великий князь одновременно был и крупнейшим купцом. Великому князю подчинялись другие княжества, каждое из которых включало в себя крепостной городок, а также земельные угодья и менее крупные поселения. К середине 11 века норманны, проживавшие на Киевской Руси, не сопротивляясь ассимиляции, слились со славянами. Примечательно, что примерно в это же время проживавшие во Франции норманны в свою очередь ассимилировались с галльцами.

Наиболее активные зоны денежного обращения традиционно тяготели к Югу первоначально под греческим, а впоследствии под Византийским влиянием. Получение займы денежного, а по существу торгового капитала в Киевской Руси было весьма дорогостоящим-на уровне 40% годовых-^{5[5]}, ввиду активной торговли и экономической жизни в верхних слоях при

4[4] ”История России”, издательство Московского Университета, 2001г., стр.8

5[5] Лекции В.О.Ключевского ”Курс русской истории, Москва, 1937 г.

скудных финансовых ресурсов в целом в обществе и отсутствии конкуренции на денежном рынке. В период VII-IX веков в денежном обороте Киевской Руси, согласно историческим источникам, доминировали Византийские монеты милиаренсы, а к окончанию VIII века в оборот также поступили куфические дирхамы арабских султанатов Оммаядов, Аббасидов, Саманидов и других арабских правителей наряду с дирхамами Сассандийских шахов Ирана. В X-ом веке отмечалась широкая местная порча монет и в оборот в больших количествах стали поступать отрезные монеты-”резаные”, для изготовления которых использовались куфические дирхамы и их подделки.

В Киевской Руси в период с X по середину XII века чеканились и собственные серебряные монеты, внешне напоминавшие византийскую валюту. Наряду с монетами в качестве средства платежа и сокровищ применялись различные слитки и серебряные фрагменты разнообразной формы. Среди кладов, обнаруженных на территории бывшей Киевской Руси, было найдено множество серебряных пенсов выпуска XI-XII веков и происхождением из германских и англо-саксонских княжеств и государств. Великие киевские князья, следуя в известной мере традициям скандинавских викингов и правителей, принимали активное личное участие в торговле, преумножая свои богатства. Государство облагало подданных данью, уплачиваемой в натуральной форме-медом, мехами, шкурами, щетиной и др. Казна была наполнена товарами, которые шли в каналы внешней торговли. Исторические источники свидетельствуют о том, что огромные запасы таких товаров как меха пушных зверей, зерно, мед, вина, сотни табунов лошадей были в полном распоряжении княжеских семей.

Сам же период X-XI веков рассматривается нумизматами-историками как зенит в обращении дирхама на русской земле.

Но к концу X-го века великий князь Владимир Мономах, внук великой княгини Ольги, которая приняла христианство и стала распространять его на Руси, начал чеканку знаменитых древних монет ”златников”-из золота и ”сребреников”-из серебра. На обеих монетах с одной стороны изображался Иисус Христос, а на другой сам князь с соответствующими короткими надписями, в частности, ”Владимир и это его золото”, ”Владимир и это его серебро”^{6[6]}. Экономического значения эти монеты, однако, ввиду, в частности, очень ограниченной эмиссии, почти не имели.

В порядке сопоставления, например Англия, страна с относительно отсталым по сравнению с древней Грецией и древним Римом началом выпуска собственных монет, начала это дело около первой половины седьмого века, когда торговые связи Британии с Континентом приняли значительный размах. ”Начиная с 675 года ранние английские монеты стали быстро заменяться в обращении монетами из серебра как основного металла для их изготовления. Это означало важный шаг к более широкому обращению и признанию серебряного пенни как своего рода вековой торговой марки

^{6[6]} Д-р И.Г. Спасский ”Русская монетная система” (на англ.яз.,перевод с русского), изд-во Жака Шульмана, Н.В., Амстердам, 1967 г., стр.53

английской валюты.”7[7] Стабильность британских монет имела беспрецедентный исторический срок. ”Серебряный пенни продолжал выпускаться вплоть до 1820 года включительно, завершив тем самым рекордный в национальной нумизматике период порядка 1100 лет.”8[8]

В XI веке на Киевской Руси продолжалась чеканка серебряных и золотых монет с изображениями великих князей Владимира, Святополка, Ярослава Мудрого и других. Монеты, выпускавшиеся в Киевской Руси были значительно большими по размерам по сравнению с западно-европейскими монетами того же периода. Такие монеты, весом около 3 граммов и более, выпускались на Руси на много лет раньше, чем в Европе.

Монеты Киевской Руси отличались более высокой техникой исполнения по сравнению со средневековыми монетами иностранного происхождения, однако, их могли выпускать только в ограниченном количестве.

Существенная доля расчетов в торговле сверх доминировавшего бартера, т.е. товарообмена без применения платежных денежных средств, регулировалась с применением серебряных слитков-гривен и монет иностранного происхождения. Специалистами отмечалось резкое прекращение выпуска местных монет ввиду больших издержек по их чеканке монетных дел мастерами и конкуренции со стороны монет иностранного происхождения, таких как динариусы и дирхамы. Несмотря на общее влияние и широкое применение типичных византийских монет X-го века, древнерусские монеты со своими славянскими надписями, портретными изображениями князей и неизменными генеалогическими знаками династии Рюриков, хорошо известными на других национальных памятниках старины, представляют собой оригинальный и неповторимый феномен.9[9]

В те времена, киевская гривна, старейшее название местных денег, была, по всей вероятности, наиболее общепринятой счетной и платежной денежной единицей параллельно с иностранными монетами. И до сих пор существует несколько интерпретаций этого термина, охватывающих как ”металлическое”, так и ”меховое” его содержание. Существовала гривна кун (от слова ”куница”, или созвучного слова на древней латыни, означавшего монету) и гривна серебра-серебряного слитка, весом около одного фунта или чуть менее.10[10]

Само слово ”гривна” было названием драгоценного орнаментного ожерелья, служившего своего рода обрядными ритуальными деньгами на Киевской Руси. Оно известно в более ранней культуре славян и соседних с ними племен. Золотые, серебряные и бронзовые ожерелья постепенно превратились в основную счетную и платежную единицу в древней Руси. В этом качестве они первоначально приобрели форму шестигранного слитка.

7[7] Глин Дэвис, ”История денег”, издательство Уэльского Университета, Кардифф, 1994 г., стр.120 (пер.авт.)

8[8] Глин Дэвис, ”История денег”, издательство Уэльского Университета, Кардифф, 1994 г., стр.121

9[9] Д-р И.Г. Спасский ”Русская монетная система” (на англ.яз.,перевод с русского), изд-во Жака Шульмана, Н.В., Амстердам, 1967 г.,стр.52

10[10] Джозеф Л.Вайшински ”Современная Энциклопедия Русской и Советской истории”, ”Академик Интернэшнл Пресс”, 1977 г., стр.117.(пер.авт.)

По свидетельству Одесского Музея нумизматики, наличные серебряные монеты-гривны- стали выпускаться с середины XI века. Применение созвучного денежного термина "гривна" отмечалось в Польше также примерно со второй половины XI века. Впоследствии по прошествии веков этот термин на Руси приобрел уменьшительное звучание "гривенник" и длительное время, на протяжении многих столетий, находил широкое применение. Но по достижении Украиной независимости после распада СССР в 90-х годах XX века гривна вошла в оборот уже как национальная валюта.

В крупных городах Киевской Руси XI-XII веков в распоряжении князей и бояр находились большие денежные средства. Например, с помощью этих богатств был построен при Ярославле Мудром великолепный Собор Св. Софии в Киеве. А в середине XII века Смоленский князь, к примеру, помимо других доходов, собирал ежегодную дань с крестьян в огромных по тем временам масштабах - в сумме 3 тысячи гривен в год.

Весьма содержательное, но, вместе с тем, непоследовательное описание денежного счета в Киевской Руси содержалось в древнем документе - "Русской Правде" -, соединявшем в себе как государственные, так и церковные правила вплоть до начала XII века. В древней Киевской Руси были восприняты от Византии некоторые важные правила государственного управления, в том числе по организации денежных операций при тенденции государства определять и монополизировать некоторые процедуры, включая уровень процентов по денежным кредитам и само право вести кредитные дела, которое через торги продавалось наиболее успешным претендентам. В соответствии с этим основным юридическим документом тех времен власть имущие и в особенности, бояре, стремились регулировать такие серьезные вопросы, как обеспечение гарантий для кредитора, регулирование погашения долгов, определение состояния банкротства. Денежные штрафы служили главными средствами наказания как за уголовные, так за гражданские правонарушения. Такие штрафы рассчитывались в "гривнах кун" или их долях. Металлическая гривна кун представляла собой продолговатый слиток серебра, который оставался на Руси самой крупной платежной единицей единицей по крайней мере до начала XIV века, или немного ранее, когда ее заменил в обращении рубль тоже как счетная единица. Гривна кун условно подразделялась на меховые денежные единицы - 20 нагат, 25 кун и 50 резаных, однако, в источниках не имелось конкретных указаний на то, какой вид мехов соответствовал каждому этому денежному термину. Заработная плата бояр, находившихся на службе у князей в те времена, также определялась в гривнах кун. Согласно историческим источникам XIII века, например, боярин среднего достатка жаловался, что его заработная плата в 200 гривен (или не менее 50 фунтов серебра) в год была недостаточной.¹¹[11]

¹¹[11] Лекции В.О. Ключевского "Курс русской истории, Москва, 1937 г

Из-из трудностей противостояния набегам соседних военизированных племен в условиях сокращения внешней торговли с Византией и экспансии тюрков в Средиземноморье, а также вследствие внутренних распрей

Киевское государство постепенно стало распадаться. Признаки его упадка проявились в 11 веке, когда в крупных городах начали проводиться самостоятельные народные собрания-вече-, а местные князья активно приступили к собственному выпуску серебряных монет, символов местной независимости, власти и торговли.

Согласно раскопкам, сделанным в Калужской и Архангельской областях, а также в Республике Коми там обращались в XI веке английские пенсы, немецкие пфеннинги, фрисландские монеты.¹²[12]

Еще с тех времен и в дальнейшем социальное, экономическое развитие Киевской Руси, в том числе и монетарного дела, первоначально очень активное ввиду влияния торговли и тесных отношений с Византией, отличалось самобытностью и не совпадало с "мейнстримом"-основным потоком развития феодализма в западной части Европы. Исторические и экономические основы монетарного дела в древней Руси отличались своеобразием во многих отношениях, в частности, из-за тесных связей с Византией, специфических традиций землевладения и землепользования, роли церкви и методов колонизации протяженных периферийных территорий.

Однако, некоторые славянские традиции Киевской Руси содержали такие цивилизованные нормы регулирования общественной жизни, которые актуальны и поныне. Например, в юридических нормах Киевской Руси отсутствовал такой вид наказания как смертная казнь, в то время как в частях Западной Европы и других странах и регионах, в частности, в Татаро-Монгольской империи, имели место противоположные нормы: смертная казнь применялась чуть ли не в первую очередь при невыплате долгов и даней или за фальшивомонетничество.

Но к середине 12 века восточно-славянское государство, просуществовавшее в течение четырех веков распалось на 1513¹³ самостоятельных или зависимых княжеств. Под влиянием феодального распада и внешних нашествий (татаро-монголов, поляков и литовцев) древняя славянская нация в XII-XIV веках начала постепенно трансформироваться в три связанные между собой нации-украинцев, русских и белоруссов со своими лингвистическими и другими культурными особенностями. В условиях затухания экономической жизни, как это отмечалось в церковной проповеди, получение денег взаймы стало относительно более дешевым-на уровне 12-14% годовых.¹⁴[14] К этому времени в условиях экономической дезинтеграции русские князья, испытывая финансовые затруднения, были вынуждены прекратить чеканку собственных монет.

12[12] "Деньги России", автор-составитель Б.И.Лифшиц.Издательство "Интербук-бизнес", 2000, стр.14

13[13] "История России", Издательство Московского Университета, 2001 г., стр.19

14[14] Лекции В.О.Ключевского "Курс русской истории", Москва, 1937 г

2. Бартер и деньги во время татаро-монгольского ига на Руси.

2.1. Происхождение и применение рубля.

Происхождение рубля может быть отнесено к периоду татаро-монгольского присутствия на Руси в целом, однако, конкретно к географическому региону Великого Новгорода, который не был под игом татаро-монгол в жестких формах его проявления. Происхождение рубля как меры веса серебра может быть отнесено к XIII веку.¹⁵[15] Одно из первых упоминаний рубля в исторических записях России содержится на берестяной грамоте с описанием истории Великого Новгорода в 1281-1299 г.г. Традиционно признавалось, что термин "рубль" происходил от соответствующего глагола "рубить". То-есть, например, гривна в форме слитка серебра в какой-то исторический отрезок времени разрубалась на две части-два рубля. Однако, в современных исследованиях отмечается, что серебряная гривна и серебряный рубль имели когда-то одинаковый вес-около 200 грамм, а новгородская гривна стала называться по-новому, т.е. рублем, с середины XIII века. Кроме того, появилась также своего рода "технологическая" версия происхождения рубля. Поскольку это слово имеет славянский корень "руб", что означает "шов", термин мог возродиться для обозначения слитков, выплавляемых со швом на поверхности. Как и многие другие исторические денежные термины, термин "рубль" все еще дает пищу для удивительных открытий и новых интерпретаций его загадочного происхождения. Однако, одна характерная черта рубля как денежной единицы была типичной с самого начала и сохранялась на протяжении многих веков: будучи сначала равным гривне рубль практически постоянно символизировал крупную денежную единицу, первоначально благодаря значительному количеству серебра, содержавшегося в слитках, а позднее серебра или золота- в рублевых монетах, которые были больше местных и многих иностранных монет.

Первоначально татаро-монгольские "численники" были единственными сборщиками дани для ханов-завоевателей, однако, позднее русские князья (среди которых Иван Калита был наиболее предприимчивым) сами начали собирать дань с населения, существенно увеличивая ее размеры и оставляя часть себе при росте доли ханов. Великий князь Дмитрий Донской, который со своим войском разбил татаро-монголов в открытом бою на Куликовом поле в 1380 году, потерпел поражение позднее от хана Тахтамыша, коварно поджогшего Москву. Дмитрий Донской был вынужден оставить завещание, в соответствии с которым его сыновья должны были выплачивать хану дань вместе на сумму 1000 рублей со всех волостей, принадлежавших им, включая 342 рубля с Коломенска, 272 рубля со Звенигорода, 235 рублей с Можайска и т.д.¹⁶[16] Со времен Дмитрия

¹⁵[15] "Новая Энциклопедия Британника", основана в 1768 г., Том 10, выпуск 15, 1991 г., стр.227 (пер.авт.)

¹⁶[16] Соловьев С.М. "История России с древнейших времен", т.4, гл.третья.

Донского в завещаниях великих князей оговаривалось, что если бог освободит их от Орды, местные князья получают всю сумму дани, которая будет собрана в их владениях и не должны будут платить что-либо великому князю. Сбор дани в денежной форме послужил принудительной формой внедрения денег в экономику средневековой Руси.

Постоянные и основные доходы великих князей русских состояли в основном из разных торговых пошлин и сборов (толлов), взимаемых на пограничных пунктах, основных дорогах и мостах, из огромных прибылей от эксплуатации крестьян на землевладениях, а также от т.н. "судных" сборов, включая штрафы, свадебные и другие обрядные пошлины. Взимался также особый вид натурального налога-оброк, уплачиваемый крестьянами дважды в год-осенью и весной ("Юрьев День"). Важными статьями доходов князей были также доходы от пчеловодства, рыболовства, звероловства, охоты, солеварения. Основные продукты натурального хозяйства-такие, как зерно, мясо, шкуры и кожи, одежда, потреблялись внутри хозяйств, а излишки через товарообмен реализовывались на внутреннем и внешнем рынке.

В исторических документах Новгорода и Пскова середины 15-ого века содержатся ссылки на использование рубля в качестве средства платежа в крупных строительных работах: например, было построено два деревянных моста через реку Псков-один из них был построен за 70 рублей, выплаченных "наймитам" (наемным подрядчикам) в составе 40 человек, а второй, больший по размерам мост был построен несколько позже за 80 рублей. В конце XIV века для предотвращения опустошительных пожаров население Новгорода отобрало у священника Алексия собора Св.Софии сбережения в сумме 1000 рублей и разделило эти деньги для строительства огромных каминов, по одному на каждой улице для сжигания отходов и мусора.

Серебряные слитки под названием "саум", которые выпускались татаро-монголами примерно в XIV веке, весили столько же, сколько весили новгородские серебряные рубли. Однако, в дополнение к серебряным слиткам балансирующие платежи могли также осуществляться в рублях, выраженных через определенное количество шкурок белки или куницы.

Рубли в форме серебряных слитков исчезали из обращения в различных частях России в течение XV века, однако, первые рубли в форме монет появились значительно позже. Как отмечал И.Г.Спасский¹⁷[17], идея старого российского серебряного рубля и его половины-полтины, получила развитие у российских историков и нумизматов XVIII века исключительно на основе литературных источников. Наиболее ранней рублевой монетой, известной им, была монета царя Алексея Михайловича, датированная 1654 годом.

¹⁷[17]Д-р И.Г. Спасский "Русская монетная система" (на англ.яз.,перевод с русского), изд-во Жака Шульмана, Н.В., Амстердам, 1967 г.,стр.75.

2.2.Товарообмен, появление термина деньги.

В дополнение к возникшим внутренним проблемам развитие экономики и денежного оборота в Киевской и других частях средневековой Руси неожиданно подпало под воздействие внешних сил, противоположных национальным традициям и интересам. Татаро-монгольское нашествие и навязанный Руси гнет стали наиболее драматическим фактором в средневековой истории страны, помимо других периодических войн и нашествий, отбрасывавших назад ее развитие. Нашествие и завоевание татаро-монголами Руси в первых десятилетиях XIII века привело к остановке распространившейся национальной рукописной традиции, за исключением, возможно, Новгорода и Пскова, где с X-го века продолжалась чеканка серебряных монет с русскими надписями. Татаро-монгольское иго оставило на Руси почти на два с половиной века неизгладимые черты варварского существования с подавлением воли населения, послушанием, насилием и грабежами. Такое существование превратилось в дальнейшем в некий симбиоз многонациональной имперской культуры. Нашествие татаро-монголов еще более укрепило и без того доминировавшие тенденции припрятывать деньги и проводить бартерные торговые операции в натуральном хозяйстве. Дань, собираемая завоевателями в натуральной или денежной форме, первоначально, по примеру Китая, базировалась на сборах с каждого домашнего хозяйства, и кроме того, налог с оборота ("тамга") взимался со всех товаров. Существовали также многочисленные пошлины и поборы, которыми облагалось местное население русскими князьями, церковнослужителями и другими землевладельцами. Возможно с этих времен, как это отмечалось социологами и историками, среди русских людей укоренялась черта как-то слишком легко расставаться с деньгами, раздавать их, а не пускать их в оборот, чтобы преумножить свое богатство.

В условиях татаро-монгольского ига ни один из князей не допускался к правлению без получения разрешения от хана в форме специальной грамоты или "ярлыка".^{18[18]} Разобщенные, но вооруженные русские князья находились под властью и сосуществовали с татаро-монгольскими правителями в течение как минимум полутора веков, выплачивая дань, поставляя рабов и воинов и, вместе с тем, ведя совместно с церковнослужителями или без них образ жизни двуверцев-христиан или язычников. Это выражалось в строительстве множества прекрасных христианских церквей и следовании некоторым примитивным ритуалам, молитвам и заклинаниям. В те времена в обращении в основном были монгольские серебряные дирхамы и медные монеты, а в западных частях бывшей Киевской Руси обращались также литовские и польские монеты.

Отличительной особенностью денежно-бартерных отношений России в период от середины XII-го вплоть до окончания XIV века, считающейся уникальным явлением, было широкое распространение в обращении особого вида товароденег-серебряных брусков-слитков. Такие исторические

^{18[18]} Ричард Пайпс "Россия при старом режиме". Издательство "Пингвин Букс", 1995 г., стр.55-56.(пер.авт.)

памятники денежного обращения в виде разнообразных по весу и очертаниям серебряных продолговатых форм обнаруживались и все еще появляются в раскопках в крупных хранениях, зачастую в монастырях и церквях и при этом отдельно от немногих монетных находок того же периода времени, который рассматривается нумизматами-историками как "безмонетный период" в большей части России. Согласно некоторым источникам, древние серебряные слитки, весившие около 160 грамм, были одно время типичными Киевскими гривнами, в то время как в Новгороде отливались более тяжелые слитки, весом около 200 грамм. Новгородские слитки преимущественно обнаруживались вдоль торговых путей из низовий Волги до Балтийских морей и до Херсонеса в Крыму. Вероятно, что выплавка серебряных слитков из резервов серебра, поступавших из Европы и хранимых также в виде драгоценных сосудов и других серебряных изделий и возможно, серебряных монет, вызывалась нарушениями и неустойчивостью и разрозненностью внутреннего товарообмена в условиях вмешательства извне. Широкое распространение довольно примитивного, неуклюжего с позиций чисто утилитарных, и дорогостоящего платежного инструмента может служить подтверждением того, что серебряные слитки, а фактически серебро в виде полуфабрикатов, могло выполнять функцию относительно непривлекательного для иноземных завоевателей сокровища, хранимого русскими князьями. Такие слитки могли быть широко использованы в обороте преимущественно как балансирующие или дополнительные средства платежа в условиях превалирующего бартерного обмена различными товарами и услугами в туманных условиях нестабильности и экономических рисков тех времен. При этом относительно небольшие платежи, пошлины и поборы могли осуществляться с применением монет и в натуральной форме.

Через отдаленные столетия можно отнести подобные методы реализации сделок к совсем недавнему прошлому России (конца 90-х годов XX века), когда параллельно с распадом псевдо-плановой централизованной экономики и как побочный продукт "темной", "серой", "теневой" экономики, в стране восторжествовал огромный по объемам бартерный товарооборот, причем в многочисленных сделках применялись цветные и черные металлы в форме слитков, болванок, прутьев, уголков, рельс, пластин и целых металлоконструкций, принадлежавших ранее государственным предприятиям и попавших в распоряжение новоиспеченных промышленных баронов. Даже строительно-монтажные работы и услуги возникли как бы вновь в качестве важного направления бартерных сделок, когда, к примеру, работы по реконструкции крупного речного порта производились в обмен на импортные потребительские и некоторые промышленные товары, которые поступали подрядчику в оплату за выполнение заказа. Известна масса курьезных, досадных промахов и безответственных действий в условиях объявленной "либерализации торговли".

Слово "деньга" (татарского, тюркского, т.е. среднеазиатского происхождения, подобно таким словам, как "казна", "таможня" или "тюрьма", "нагайка" и др.) стало приобретать в русском языке все более устойчивое

значение и место к XIV веку, становясь общепринятым концептуальным термином, и вытесняя в этом значении слово "кун", которое уходило из речевого оборота после распада Киевской Руси и имело отношение как к монетам, так и к меховым деньгам. Но термин деньги татаро-монгольского происхождения по прошествии веков ввиду звучания этого слова мог вполне ассоциироваться и со словом "день" (в противоположность ночи) и русские люди, часто применяя это слово, уже не задумывались о его происхождении, что, кстати, относится ко многим другим экономическим терминам и словам, в том числе и к названиям монет.

"Ранние деньги (дирхемы) были маленькими, продолговатыми кусочками серебряного металла неправильной формы весом около двух унций. Они обращались в сочетании со шкурками белок и бобров (куницы стали уже редкостью) и служили ограниченным средством обмена в системе товарообмена, бартера России."19[19] Кроме этих ранних денег в последней четверти XIV века в Центральной и Восточной Руси применялась новая счетная денежная единица-алтын-, который первоначально был равен шести деньгам (татарское слово "алты" означает "шесть").

И уже в наше время, т.е. более, чем через шесть столетий, новая Республика Казахстан, бывшая советская Республика, ввела в обращение национальную валюту "тенге",- древнее название для новых денег. Этот пример только подтверждает ту истину, что в истории денег многовековой разрыв может означать глубокие качественные изменения самих денег, но не столь значительную эволюцию терминов, применяемых широкими слоями населения. Исторически на территории Казахстана, кроме центрально-азиатских и персидских монет, долгое время использовался в обращении рубль, а в русском языке со средневековых времен слово деньги утвердилось в качестве концептуального термина. В наши дни российский рубль официально котируется и обменивается в Казахстане, наряду с другими валютами, на казахскую тенге как бы продолжая вековые традиции в новых исторических и экономических условиях.

3.Объединение княжеств вокруг Москвы и возобновление чеканки монет.

Ранняя история Москвы не стала предметом тщательного изучения со стороны средневековых летописцев, которые, по меткому выражению Н.М.Карамзина, не заметили "блестящего будущего Москвы".

Князь Юрий Долгорукий, сын великого князя Киевского Владимира Мономаха, был очень предприимчивым колонизатором и стал первым независимым правителем Ростова, колыбели нового русского московского государства. При Юрии Долгоруком было основано и построено множество городов, новых деревень и поселений, возведен целый ряд красивых

19[19] Джозеф Л.Вайшински, "Современная Энциклопедия Русской и Советской Истории". Издательство "Академик Интернашнл Пресс", 1977 г. т.8,стр.117 (пер.авт.)

монастырей и церквей. Поселенцы из других мест привлекались во владения Юрия Долгорукого с помощью выделяемых им богатых земельных наделов и освобождения от налогов. Другие князья пришли к управлению на Владимиро-Суздальской, Галиция-Волинской и других меньших землях, а в Новгороде и зависимом от него Пскове вновь появилась, но в преобразованном виде, форма республиканского правления-вече. Оба эти города поддерживали тесные связи с северными и западными странами и вместе они заняли место Киева как делового центра страны, а их купцы сбывали сырьевые товары и ввозили серебро и другие предметы роскоши и товары.

Фаза объединения средневековой Руси началась около XIII века, когда отмечалось ослабление татаро-монгольского владычества и доминирования в области сборов даней и податей. Этот процесс происходил одновременно с подобными объединяющими процессами, происходившими в Западной Европе, в частности, в Англии, Франции и Испании. Упадок татаро-монгольской гегемонии в средневековой Руси нашел отражение в монетных надписях: переходу от арабских букв к кириллице на монетах, выпускавшихся в обращение. К середине XIV века возобновилась чеканка русских монет в Новгороде и в Москве.

Чеканка монет в Москве началась в 1360-х или 1370-х годах.²⁰[20] "Одна из самых ранних сохранившихся московских монет относится к периоду правления Дмитрия Донского (1359-89) и, возможно, она была изготовлена после его победы на Куликовом поле в 1380 году."²¹[21] Духовным вдохновителем, возглавившим в конечном счете движение по выдворению татаро-монголов, был христианский отшельник святой Сергий Радонежский (его имя носит знаменитый собор Сергиев Посад в Подмоскovie), который в своих проповедях предвидел эту победу. Однако, должно было пройти еще около 100 лет, прежде чем окончательно было свергнуто татаро-монгольское иго, о чем свидетельствовало исчезновение арабских надписей на русских монетах. А во время татаро-монгольского ига великие князья русские вынуждены были получать санкции на управление княжествами от великого Хана, который выдавал им титулы ("ярлыки") в зависимости от того, какую дань они приносили в ханскую казну.

Важным фактором повышения роли Москвы на Руси было перемещение резиденции Метрополита из Владимира в Москву в 1326 году. При князе Иване I по кличке "Калита" (или "денежный мешок", возможно, из-за его отличительной черты давать просителям деньги из мешка, который был при нем) Московское княжество разбогатело. Источниками богатства стали поступления преимущественно от огромных поборов с людей и товаров, пересекавших княжество по его дорогам и мостам. Эти доходы, связанные с

20[20] Д-р И.Г. Спасский "Русская монетная система" (на англ.яз.,перевод с русского), изд-во Жака Шульмана,

Н.В., Амстердам, 1967 г.,стр.79.

21[21]Джозеф Л.Вайшински, "Современная Энциклопедия Русской и Советской Истории". Издательство "Академик Интернашнл Пресс", 1977 г. т.8,стр.117 (пер.авт.)

очень выгодным географическим положением Москвы среди других русских княжеств того времени, позволяли Ивану I не только выплачивать дань татаро-монголам, но и давать деньги взаймы другим князьям под залог их земельладений и другого имущества, чтобы позволить им расплачиваться с долгами. Со времен Ивана Калиты укрепление княжеского правления и роста денежного богатства в Московском княжестве приняли значительные масштабы. В своем завещании Иван Калита говорил о московском княжестве как о своей вотчине, которую он свободно завещал сыну. Московское княжество во времена правления Ивана Калиты стало самым крупным княжеством Северо-Восточной Руси. Начиная с этого правления и в течение почти 40 лет татаро-монголы не вторгались на территорию московского княжества. Находясь на пересечении главных торговых путей, Москва стала крупным купеческим рынком, соединявшим Восточное и Западное направления торговли. Вслед за возвышением Ивана Калиты в течение следующих 200 лет, отделявших восхождение на престол сына Дмитрия Донского Василия I (1389г.) от смерти Ивана IV, Грозного (1584), московские князья сконцентрировали огромные богатства в условиях, когда само княжеское правление отличалось стабильностью- всего пять правителей за все это время.

Иван III, который женился на Софии Палеолог, племяннице последнего Византийского императора, ввел положение, согласно которому чеканка монет стала привилегией его двора, что стало первым важным шагом к объединению денежной системы России. София Палеолог оказывала влияние на политику Ивана III, в особенности, руководя роскошным приемами при дворе и расширяя дипломатические связи. Первый российский государственный геральдический символ-двухглавый орел, напомиавший византийскую символику- появился на обратной стороне княжеской печати Ивана III в 1497 году. Символ в различных вариациях широко применялся при чеканке русских монет на протяжении всей дальнейшей истории России вплоть до Октябрьской революции 1917 года. Этот геральдический символ российского государства вновь был возрожден после советского периода, когда начались демократические преобразования "эры Ельцина". Установившийся в московском княжестве строй был по- существу патримониальным и основывался на общепринятом положении о том, что не существовало водораздела между собственностью правителей и государства как такового, в то время, как в западноевропейских странах такое отличие уже имело место. Московские князья обретали все большую власть, которая проявлялась в их имперских притязаниях. Иван III стал первым князем, который стал называть себя царем, его сын Василий III называл себя царем более часто. Князь Иван III учредил штамп на печатях и монетах со своим титулом "государь" и таковым он стал для своих подданных. И, наконец, Иван IV, Грозный, в 1547 году провозгласил себя "царем всея Руси", учредив этот титул для себя и для своих последователей. При Иване IV впервые была созвана в 1549 году Боярская дума или Ассамблея (Собор), которая послужила ему для разрешения фискальных и других финансовых

трудностей. Затем наступили "смутные времена", когда в течение полутора десятков лет происходила постоянная смена относительно легитимных и абсолютно нелегитимных правителей-самозванцев, незамедлительно выпускавших свои монеты в условиях хаоса, грабежей и общей нестабильности. Но золотые времена Ассамблеи все же наступили после "смутных времен" (1598-1613 г.г.). В 1613 году широко представленная Ассамблея выбрала первого царя из династии Романовых-Михаила Федоровича, чье имя появилось на срочно отчеканенной серебряной копейке, как бы извещавшей население о восхождении царя на престол и окончании "смуты".

3.1. Освобождение от татаро-монгольской зависимости и выпуск в обращение новых монет.

Период с XIV по XV в.в. в истории денег России характеризовался как возврат от товароденег в форме серебряных слитков к чеканке различных и многочисленных видов княжеских монет Центральной и Восточной Руси, начиная с Москвы и впоследствии в Суздали-Нижнем Новгороде, Рязани, Твери, Ярославле, Ростове и позднее в Новгороде и Пскове и других княжествах, что убедительно свидетельствует о феодальной раздробленности и суровых междоусобицах между различными княжествами и их провинциями. Множество чеканенных денежных монет и феодальные междоусобицы и распри шли бок о бок на Руси точно так же, как в Западной Европе и других странах. "Нами отмечено более 25 городов, в которых и для которых чеканились монеты и порядка дюжины правителей, чьи именам были посвящены выпущенные серебряные монеты. Однако, нет сомнений в том, что в обоих случаях количество на самом деле было большим." [22] В уникальной книге, упомянутой выше, содержатся фотографические изображения порядка 56 различных серебряных монет великого княжества Московского, феодальной вотчины Галич, 39 различных монет других московских феодальных княжеств, таких, как Серпухов, Боровск, Малоярославец, Углич, Можайск, Верей, Дмитров, 23 монеты Великого княжества Суздали-Нижнего, 9 монет Великого княжества Рязань, 24 монеты Великого княжества Тверь и 14 монет феодальных тверских вотчин, 13 монет княжеств Ярославля и Ростова, 18 монет Новгорода и Пскова. Как ни удивительно, все упомянутые выше названия городов и поселений, выпускавших в средние века местные монеты-деньги, по-прежнему присутствуют и остаются важными пунктами на экономико-географической карте России, в то время как все их средневековые монеты исчезли давным-давно из оборота и только иногда еще обнаруживаются на раскопках. Внешние очертания, внешний вид этих монет были на удивление неправильных форм, ни одна из них не была круглой, хотя бы

22[22] Д-р И.Г. Спасский "Русская монетная система" (на англ.яз., перевод с русского), изд-во Жака Шульмана, Н.В., Амстердам, 1967 г., стр.94

приблизительно, а большинство монет было ненормально овальной формы, иногда с неожиданными изгибами и выщерблениями по краям и на поверхности- родовыми признаками как самого времени, так и присущей ему культуры чеканки монет. На монетах с трудом прочитываются знаки и имена различных князей и других правителей. Кроме серебряных денег, в некоторых местах чеканились медные пульсы-деньги низкой стоимости и ограниченного сугубо внутреннего обращения. На Юге, на руинах Золотой Орды, в XV веке возник Крымский Ханат, а династия хана Гирея приступила к чеканке собственных монет.

Проводя весьма условную и очень отдаленную параллель, можно заметить, что в 90-е годы XX века на территории бывшего СССР различные регионы, их руководители и другие местные чиновники в соответствии, или не смотря на существовавшие слабые правила и законодательные нормы в области денежно-кредитного регулирования, быстро приступили к выпуску краткосрочных по сути фальшивых денег в форме "бронзовых векселей", необеспеченных долговых расписок, акций и облигаций в целях хотя бы временного поддержания своей региональной власти и покрытия затрат на энергию, транспорт, строительные работы, управленческий персонал, приемы, поездки в Москву и другие регионы в условиях экономического хаоса и упадка. Поставщики (предприятия, производители и посредники) по инерции административно обязывались принимать эти инструменты платежа и, в свою очередь передавали их своим клиентам, создавая тем самым порочный круг смены собственников еще до объявления банкротств на законных основаниях. Но в конечном счете острый финансовый кризис, который пережила Россия в 1997-1998 г.г., стал слишком высокой ценой для населения страны от безответственного финансового управления переходной экономикой.

3.2. Массовые порчи монет и конфискационные денежные реформы.

В те средневековые времена по странам Европы, включая Англию и Польшу и распространяясь на Россию, прокатилась волна последовавших одна за другой фальшивомонетных кампаний, широко распространенных подделок и срезания монет. Эта проблема повела к разработке как бы заново в Европе количественной теории денег как уже достаточно древней и, возможно, самой простой денежной теории. Одним из известных средневековых экономических мыслителей-экономистов, взявшихся за решение этой проблемы, был Николе Оресмэ (1320-82 г.г.), советник английского короля Чарльза V "Мудрого"(1364-80). Оресмэ в своих исследованиях опирался на знаменитую работу Аристотеля "Экономика, этика и политика", а также на современных ему авторов. Он осуждал порчу монет и настаивал на необходимости поддержания качества и стабильности денег. Важным было также утверждение количественной теории денег, исходившее от гениального польского ученого Николаса Коперника (1473-1543), который помимо революционных открытий в астрономии выпустил в

свет в 1526 году свой известный "Трактат о порче монет". В те времена известный Закон Коперника-Грешема (создателя Лондонской биржи) о том, что "плохие деньги вытесняют хорошие" обретал особое значение и силу. Процессы подделок монет и их обесценивания были настолько широко распространены, что требовали радикального государственного вмешательства. В России такое вмешательство было предпринято после глубокого денежного кризиса, вызванного стихийными срезаниями фальшивомонетчиками по меньшей мере половины серебряного металла с каждой новгородской, псковской или других монет, обращавшихся в стране. Широкого распространения подделок денег не могли остановить ни смертная казнь, ни другие суровые наказания, введенные правителями,

В период 1535-38 г.г., в преддверии восхождения на престол Ивана IV, была проведена крупная денежная реформа в России под руководством матери Ивана IV Великой княгини Елены Глинской. К тому времени в стране разразился денежный кризис, его причиной было широкое распространение обрезанной монеты. Это была конфискационная денежная реформа, которая стала первым прототипом для многих последующих подобных реформ, проведенных на Руси через годы и столетия. Не будучи связанными обязательствами ни перед какими-либо финансовыми или банковскими учреждениями, которые практически отсутствовали в стране в то время, и не имея еще серьезных представлений о государственном бюджете (вплоть до начала XVIII века в России не было национального бюджета), правители чувствовали полную свободу рук при учреждении нового порядка в денежном обращении, игнорируя частные интересы и негативные коммерческие и финансовые последствия от своих действий для купцов, участвовавших во внешней и внутренней торговле. Реформой предусматривался запрет в обращении и в приеме в качестве средства платежа всех старых монет, сохранившихся как в целом виде, так и срезанных. Взамен их и на их основе была начата на государственных "денежных дворах" чеканка для выпуска в обращение новой государственной монеты-серебряной "новгородки" или "копейки", весом 0,68 гр. по размерам превышавшей в два раза предшествовавшую ей "деньгу", которая тоже выпускалась в Новгороде. С того времени копейка долгое время оставалась крупной денежной единицей в обращении страны. Ее название происходило от изображения на монете всадника с копьем. Это название монеты сохранилось через столетия, но, скорее всего не из-за первоначального изображения на ней всадника с копьем, а возможно в связи со значением созвучного глагола "копить". Эта монета стала общепринятой как одна сотая рубля, а изображение всадника с копьем исчезло с нее давным-давно. Короткая русская поговорка "копейка рубль бережет" примерно соответствует английской: "позаботься о пенни, а фунты позаботятся о себе сами." Подобно пенни в Англии копейка на Руси длительное время оставалась и продолжает быть основным названием монет. Даже украинская гривна сегодня состоит из 100 украинских копеек, что свидетельствует о

своего рода украинско-российской интеграции в области культуры монетной чеканки.

Денежная реформа Елены Глинской означала завершающую стадию длительного и сложного процесса объединения разрозненных княжеств и их денежных систем вокруг Москвы. Показательно, что основной единицей расчетов, по-прежнему признаваемой государством и слоями населения, продолжала оставаться "деньга" или "московка" с изображением всадника с саблей при том, что новые "московки" стали в два раза легче дореформенных и начали приравняться к половине новой "новгородки" или "копейки". Самой мелкой серебряной монетой стала "полушка", равная половине московской деньги или четверти копейки. На полушке было изображение птицы. Деньга выпускалась исключительно на московском чеканном дворе, а позднее и чеканка полушки также сконцентрировалась в Москве.

Как следствие денежной реформы 1534 года копейки чеканились под централизованным контролем на всех основных чеканных дворах - в Москве, Новгороде и Пскове - однако, эти монеты не занимали центрального места в счетно-денежной системе. Это место по-прежнему принадлежало деньге, с помощью которой определялись цены товаров. Рубль и гривна оставались в денежной системе только как счетные единицы: с этого времени один рубль как счетная единица содержал в себе 100 копеек, в то время как гривна номинально стала в 10 раз меньше и содержала в себе 10 копеек или новгородок. Существует мнение, что именно с этого времени... "счетно-денежная система стала десятичной (1р.=100 коп., полтина=50 коп., гривна=10 коп., алтын=3 коп., 1 коп.=2 "деньгам" или 4 полушкам). Ден. единицы свыше алтына были только счетными единицами."²³[²³]

Таким образом, значение денежной реформы Елены Глинской состояло в том, что после Ивана III был сделан самый важный шаг в направлении создания десятичной счетной денежной системы, поскольку предшествовавшие новгородские денежные эквиваленты (например, 216 денег приравнились к одному рублю или 14 гривнам) автоматически утрачивали свое практическое значение.

Можно предположить, что рубль, как в предшествующие столетия в форме серебряных слитков, а отныне в качестве счетной единицы, состоящей из 100 копеек, применялся преимущественно в бартерных сделках оптового характера.

По мере роста внутреннего производства и бартерной торговли рубль обретал важную роль как счетная единица при совершении крупных по тем временам сделок или как балансирующая единица расчетов с возможным дополнительным применением копеек и других монет. Это предположение основывается на том факте, что в конечном счете ввиду своего экономического значения и, возможно, в какой-то мере сурового звучания,

²³[²³] "Финансово-кредитный энциклопедический словарь", под общей редакцией Заслуженного деятеля науки РФ, д.э.н., проф. А.Г.Грязновой, Москва, "Финансы и статистика", 2002, стр.252.

импонировавшего правителям, рубль стал в конечном счете основной наличной денежной единицей в стране, а копейка постоянно составляла одну сотую от рубля. Деньга как монета уходила из обращения, но приобретала общий терминологический смысл, вытесняя в этом качестве древнее слово "кун". Гривна сохраняла свое символическое значение как счетная единица только временно, ее применение в счетной денежной системе Руси сошло на нет. На Украине, подпавшей в то время под правление Польши и сумевшей ненадолго восстановить независимость после антипольского восстания, кроме денег, в обращении были монеты иностранного происхождения, в частности, из таких стран, как Польша, Молдавия, Турция, Чехия, Венгрия, Швеция.

Последовавшая в XVII продолжительная война между Россией и Польшей за Украину привела к опустошению российской казны, но вновь вернула Украину в состав России. В этих условиях в ходе новой и продолжительной денежной реформы в России, проведенной в 1654-62 г.г. царем Алексеем

Михайловичем, отцом Петра I, иностранные монеты, в основном польского происхождения, обращавшиеся на Украине, были вытеснены из обращения российскими монетами.

Первые серебряные рубли в форме монет были отчеканены в 1654 году. Однако, их было недостаточно для казны и обслуживания торгово-денежного оборота. И тогда был найден в духе времени оригинальный выход из затруднительной финансовой ситуации - производить по равной рублю номинальной стоимости, но в значительно больших количествах переделанные рубли путем вторичной чеканки серебряных Богемских иохимсталлеров, весом в 28 грамм. Эти таллеры закупались царской казной в обмен на меха, пеньку и другие товары по цене 50 копеек и даже меньше за каждый таллер, который в народе окрестили "ефимкой". На ввозимые таллеры наносились дата 1655 год и государственная эмблема с изображением царя и в таком виде монеты ("Ефимки с признаком") выпускались по стоимости 64 копейки за одну монету.

"Ефимки" приравнивались к рублевой монете 1654 года выпуска. Таким образом, рубль как счетная единица был девальвирован более, чем в два раза по сравнению с рублевой счетной единицей, введенной после денежной реформы Елены Глинской. То же самое произошло с копейкой и другими монетами и денежными единицами. "Ефимки" выпускались в течение только одного года, однако, они находились в обращении в течении 4-х лет и в дальнейшем их выкупала казна прежде, чем они окончательно исчезли из обращения.

Чеканка монет обернулась очень выгодной государственной регалией. Доход казны от каждой перечеканенной монеты составлял 30% или более, однако, и этого было недостаточно для все возрастающих казенных расходов из-за продолжавшейся войны с Польшей, свирепого голода и эпидемий. Термин «гривна» трансформировался на Руси тех времен в уменьшительный «гривенник», состоявший из 10 копеек, или одной десятой

рубля (еще с реформы Елены Глинской). Некоторое объяснение такой трансформации значения и стоимости этого древнего денежного термина и счетной единицы, которую он обозначал, может быть найдено в тех "великорусских" настроениях, которые время от времени вмешивались в тесные отношения обеих очень близких и дружественных славянских наций-русских и "малороссов", т.е. украинцев, при том, что западные части Украины традиционно находились под католическим влиянием, поддерживавшим "самостийность" или даже полный разрыв отношений вплоть до изоляции от России.

Для покрытия все возрастающих военных и других расходов царское правительство предприняло к концу 1655 года массовую чеканку медных монет, которые номинально и по весу приравнивались к серебряным монетам, однако, вскоре началось стихийное обесценение медных монет. К 1662 году за одну серебряную копейку давали уже 15 медных копеек, что привело к хаосу в торговом обороте и, в конечном счете, к "медному бунту" в Москве. Крестьяне перестали продавать горожанам хлеб, дрова, сено и другие товары. Чеканка медных монет была прекращена и в 1663 году казна была вынуждена выкупать медные монеты из свободного рыночного обращения по соотношению 100 медных монет за каждую серебряную копейку.

"Отставая от Европы по всем институтам государственного устройства, Россия все же начала расширять свои политические границы, присоединяя все новые и новые земли-и за счет двух ханств, Казанского и Астраханского, и за счет продвижения землепроходцев в Сибирь и к Берегам Тихого океана."24[24] Во второй половине XVI века лошадь в России-главное средство передвижения- стоила от одного до трех рублей, оружие кавалериста-один рубль, а его амуниции-два рубля, в то время, как среднее помещное хозяйство приносило годовой доход в размере всего от пяти до восьми рублей.

Во время XVI-XVII в.в. была практически упрочена полная монополия Московских царей, помимо и наряду с денежной чеканкой, также в области оптовой торговли страны, обрабатывающих отраслей промышленности и горнодобычи. Отмечалось, что Иван Грозный, обнаружив крупнейшие запасы серебряных слитков в Соборе Св.Софии, распорядился использовать их на изготовление серебряных копеек, внешне напомилавших человеческие слезы. При Иване Грозном начали составлять первые государственные росписи доходов и трат в России, но они редко выполнялись. Огромные деньги уходили на войны, которые русская империя вела постоянно.

4.Факторы, ограничивавшие применение денег в средневековой Руси.

Исследуя роль и развитие денежных инструментов в древней и средневековой Руси, немаловажно учитывать тот факт, что подавляющая

24[24]"Деньги России", автор-составитель Б.И.Лифшиц. Издательство "Интербук-бизнес", 2000, стр.37

масса русских крестьян обрабатывала землю на основе общинного землепользования. Помимо князей, бесспорными землевладельцами в средневековой Руси были только бояре, происходившие из военизированных дружин князей, и священнослужители, близкие к правящей элите, в то время как представителям купеческого сословия не полагалось становиться землевладельцами, если только они не оставляли навсегда торговое дело. В центральных провинциях общинная форма землепользования была практически повсеместной. Дальнейшее развитие системы землепользования включало в себя периодическое перераспределение между землепашцами и скотоводами (или, можно сказать, обмен, бартер) земельных полос, что было направлено на то, чтобы заставлять крестьян выполнять растущие налоговые и другие обязательства перед землевладельцами путем натуральных выплат. При такой системе крестьяне едва сводили концы с концами и традиционно были демотивированы производить сколько-нибудь значительные излишки продукции для сбыта на рынке или изыскивать возможности для инвестиций в земельные владения, которые не могли им принадлежать ввиду практического отсутствия частной собственности на землю в том виде, как это складывалось в Европе.

Солидными экономистами - институционалистами не обнаружено наличие в российской истории какого-либо продолжительного или даже краткого периода феодализма западного типа, которому были бы присущи, как наиболее характерные особенности, строгие контрактные отношения между господином и вассалом, как следствие весьма жестких и суровых мер со стороны правителей и церкви. Такими отношениями предусматривались взаимные обязанности и права по межличностному контракту, требовавшему от господ обеспечения поддержки и защиты подчиненных, которые, в свою очередь, обещали им лояльность и добросовестную службу. Такого типа юридические отношения, включавшие в себя моральные и материальные обязательства со стороны патронов, были нетипичными для России практически на протяжении всей истории ее крестьянства вплоть до его освобождения от крепостничества в 1861 году.

Редкие исключения привносились немецкими и литовскими патронами и фермерами в их отношения с крестьянами покоренных территорий, что противоречило доминировавшим обычаям. Однако, поскольку любыми контрактными отношениями предусматриваются в качестве ключевых элементов цена и условия платежа, акцент на укрепление этих элементов в условиях феодальных социально-экономических отношений на Западе стимулировал спрос на стабильные денежные инструменты, которыми могли бы пользоваться широкие слои населения, что в свою очередь приводило к преумножению частной собственности, развитию кредитных и банковских отношений и вытеснению бартерных отношений. Например, такие отношения были типичными для Великобритании с ее устойчивыми традициями, которые распространились в колониальный период по всему миру.

В России в условиях крепостного права и отсутствия стабильных традиций землевладения доминировал натуральный товарообмен, перераспределение или практически бартер земли, труда крестьян и его продуктов, услуг челяди, продовольствия, сельхозинструментов и иных товаров, в то время, как князья, цари и другие правители чеканили монеты преимущественно для покрытия военных расходов, покупки предметов роскоши и ведения внешней торговли параллельно с использованием иностранных монет. Купцы должны были быть приближены к князьям и зависели от власти придержащих в целях безопасности и получения полномочий на ведение дел. Традиции же контрактных отношений, в особенности между властными структурами и им подчиненными субъектами, как это было на Западе, не были установлены. Правители жили своей собственной экономической жизнью и для них деньги играли различные и очень важные роли, будучи мерой стоимости, средством накопления, символом власти, средством платежа для приобретения предметов роскоши, драгоценностей, украшений и других вещей.

Многочисленные и довольно небольшие по размерам древние сокровища монет, постоянно обнаруживаемые археологами по всей России свидетельствуют о специфической склонности населения припрятывать деньги, что напоминает латино-американские обычаи, не характерные в той же степени для западно-европейцев. Возможно, эти привычки вырабатывались в условиях продолжительного языческого существования в тяжелой и опасной окружающей среде на протяжении столетий. Наиболее надежным местом для кладов в городах и поселениях деревянной постройки с беспрестанными обширными пожарами была земля. Горшки с монетами помещались также в каменные стены и печи, погружались в дупла деревьев. Безусловно, даже в те времена некоторое количество денег, выполняя функцию сокровища, должно было хотя бы временно находиться вне сферы обращения, однако, широко распространенный обычай примитивного частного хранения денег в небольших количествах по разным местам стал характерной чертой российского денежного оборота или скорее всего денежного припрятывания, чертой, которая еще более укоренилась при татаро-монгольском иге и сохранилась на века.

И уже значительно позже, начиная с 90-х годов XX века, эта особенность, вековая привычка, парадоксально вылилась в частное хранение в укромных местах по домам разрозненных сумм иностранной валюты (амдолларов, в основном) в значительных в целом по стране масштабах. Эта привычка "хранить деньги в чулке" не преодолена и все еще противостоит активным усилиям инвестиционных фондов и сбербанков по привлечению средств.

В исторических источниках довольно мало сведений относительно влияния христианской ортодоксальной церкви на роль и характер российских денежных инструментов. Традиционно церковь в России не была вовлечена в денежные обороты помимо своих собственных благотворительных и других порой весьма расточительных сфер деятельности, что шло вразрез с довольно

широкой церковной практикой в западно-европейских странах, еще с ранней истории включавшей в себя норму "делать деньги из денег". В противоположность странам Западной Европы в России не было монет, отчеканенных духовными учреждениями.

Сравнение развития денежных инструментов в древней Руси с Ближним Востоком и Западной Европой, дает основание полагать, что образование торгового и банковского капитала, значительно ранее, чем на Руси, происходило в Древнем Египте, Вавилоне, Ассирии, Карфагене, в которых священнослужители замков издавна принимали денежные вклады от верующих и выдавали им займы. А в древнем Риме действовали специальные юридические нормы в сфере регулирования кредитно-банковских посреднических операций - первоначально слово "банка" на латыни означало "скамья денежного менялы". В средневековой Западной Европе, в особенности, в таких странах, как Италия, Франция, Нидерланды, церкви и монастыри активно выполняли роль кредиторов и превращались в банковские учреждения в таких крупных городах как Рим, Венеция, Женева, Флоренция - в Италии, Труайе, Руан, Лион, Париж - во Франции, Валладолид и Севилья - в Испании, Брюгге и Антверпен - в Бельгии и Голландии, Лондон - в Англии. Эти агентские кредитные конторы уже к XII веку начали осуществлять первые контракты с иностранной валютой и позднее выпускали в больших количествах фиктивные или "бронзовые" векселя, имевшие дело с краткосрочными кредитами без реального участия товаров и услуг.

Начиная с XIII века по крайней мере в двух российских городах, связанных торговлей с западной Европой - в Новгороде и Пскове, - церкви и монастыри практиковали некоторые виды денежных операций. Например, в соответствии с церковными правилами Новгородской церкви Св.Иоанна Иванковская коммуна занималась формированием своего собственного капитала из вступительных взносов купцов, принимая также другие денежные вклады и предоставляя кредиты. И как следствие появились на практике товарные и денежные (в монетной форме) кредиты, обеспечиваемые закладными. В соответствии с регулированием кредитных операций в Пскове все сделки фиксировались и наносились записями на специальные «доски»; в обороте находились простые коммерческие векселя. Историками отмечалось, что в средние века русская православная церковь делала значительный акцент на проповеди отшельнического аскетического образа жизни, что повлекло за собой широко распространенную практику сооружения монастырей в уединенных, удаленных от поселений местах. Во время монгольского правления была применена весьма специфическая и коварная форма фискального регулирования - для того, чтобы держать прихожан в послушании, церковь и монастыри освобождались от уплаты дани. Обратной стороной медали стало строительство множества великолепных церквей, посещавшихся, в основном многочисленными бедняками и отшельниками. В период 1228-1462 г.г. в одном только

Новгороде было построено около 150 новых церквей.^{25[25]} Впоследствии, после изгнания татар, российская ортодоксальная церковь все более и более становилась вновь тесным партнером и идеологическим наставником формировавшейся монархии, находясь вместе с тем и в определенной зависимости от нее. Что же касается кредитно-денежной сферы деятельности, то мало что отслеживается в истории церкви, говорящее об ее официальном предпринимательстве, как это было на Западе, хотя нет оснований сомневаться в огромном потенциале церкви при сборе денежных и других средств, в особенности, во время стихийных бедствий или военных кампаний. Монастыри, богатые денежными средствами, обычно содержали на служении множество монахов и других священнослужителей. Строительство, оформление и поддержание церквей и их деятельности поглощало огромные ресурсы, хотя духовными землевладельцами при защите своей недвижимости и признавалось, что "богатство церкви было богатством бедных".

В течение многих лет средневековья в России не складывалось достаточно условий для формирования устойчивого и состоятельного среднего класса-буржуазии Западного типа. Существовало несколько причин, объяснявших этот феномен того времени, а именно удаленность от основных направлений международной торговли, отсутствие развитого института частной собственности на землю, труднодоступность открытий и добычи в существенных масштабах золота, серебра, алмазов и других ценных металлов и камней при тенденции исчезновения в результате истребления пушного зверя с ценным, но недолговечным мехом. При проповедовании церковью аскетизма в средневековые годы в стране не возникал состоятельный класс, а простые люди не получали доступа к широкому применению денег высокой пробы на протяжении столетий. Но, как ни парадоксально, деловые качества и коммерческая "жилка" всегда были на высоте-специфическое, передаваемое по наследству качество русских, развившееся в условиях многонационального выживания в суровых природных условиях и на протяженных территориях, потенциально очень прибыльных, но требующих от личности способности к высоким рискам, смелым проектам и необычайной предприимчивости. "Нехватка денег была сама по себе достаточной причиной, помешавшей появлению в России состоятельного класса, сравнимого с западной буржуазией классического века капитализма. Однако, согласившись с этим, нельзя считать проблему решенной. Нельзя,- поскольку Россия всегда оставалась страной, чье население имеет особые склонности и навыки в торговле и производстве, страной, где естественная скудость земель вынуждала людей становиться очень предприимчивыми."^{26[26]} Следует заметить также, что хотя предприимчивые и богатые люди были на Руси всегда, их положение в обществе определяли не деньги, а милость или немилость власти. С другой

^{25[25]} С.М.Соловьев "История России с древнейших времен", Москва, 1960 г., т.4, часть 3.

^{26[26]} Ричард Пайпс "Россия при старом режиме".Издательство "Пингвин Букс",1995 г.,стр.192 (пер.авт.)

стороны многие, становившиеся богатыми, переоценивали свое состояние как дающее им властные полномочия, что противоречило демократическим принципам.

5. Роль внешней и внутренней торговли.

Монетные клады, обнаруженные на Руси, позволили определить некоторые порой очень активные периоды торговли и соответствовавшие им торговые пути, проходившие через древнюю и средневековую Русь и вызвавшие волны оживленной урбанизации. Между IX и XI веками Россия обеспечивала очень удобный и достаточно короткий путь из Северной Европы на Ближний Восток вслед за тюркско-мусульманским нашествием в Европу и закрытием восточного Средиземноморья для христианской торговли. В этот период времени было основано множество городов старой Руси, а большое число обнаруженных монетных кладов в дирхамах свидетельствовало об активной торговле, проходившей между Русью, Востоком и Западом. Однако, эта торговля была свернута после того, как очередное нашествие тюрков отрезало пути к Византии. Прекращение этой торговли привело в XII и XIII веках к избытку на Руси рабов как товара, который пользовался до того большим спросом в Византии. К примеру, согласно некоторым источникам, в это время пятерых рабов обменивали всего на одну овцу.

Недостаточная производительность сельскохозяйственного труда, отсутствие избытков продукта и как следствие нехватка стабильных рынков на протяжении продолжительного исторического периода сказались на специфическом статусе денег как экономического инструмента в древней и средневековой Руси. И даже к концу рассматриваемого периода, положение дел, весьма вероятно, не изменилось, за исключением, может быть, только некоторых наиболее развитых с точки зрения торговли территорий. Простые люди и купеческое сословие интенсивно обменивались своими товарами и услугами и заключали бартерные сделки на многочисленных, периодически проводимых торгах в специально красочно оформленных местах под названием ярмарки. Старая русская юмористическая поговорка гласит: "Если в торгах участвуют двое, то это рынок, если трое - это базар, а если семеро, то это уже ярмарка." Немецкие корни этого термина очевидны - "jahr-markt" - ежегодный рынок. Начиная с X века в Европе - Германии, Испании, Италии, Франции, Англии - появлялись специально отводимые места для периодических съездов купцов и продаж товаров. Ярмарки были тесно связаны между собой и проводились последовательно одна за другой. К XI-XII векам они стали основными пунктами оптовой и бартерной торговли. Одна из таких ярмарок активно проводилась в средневековье в Новгороде. Позднее другой город, на реке Волге, - Нижний Новгород - стал центром международных ярмарок.

Великий украинский писатель Н.В. Гоголь гениально отобразил красочную атмосферу небольшого уездного городка на Полтавщине в

повести "Сорочинская ярмарка" с ее веселыми, шутливыми, озабоченными участниками и мистическими характерами торговых праздников. Однако, на Руси долго еще не появлялись товарные и валютные биржи подобные тем, которые происходили и развивались в XIII-XV веках на западно-европейской почве (в Италии, Голландии, Франции, Англии), взбодренной плодами колониальной торговли и капитала. Европейским биржам уже при их основании становились присущими острая конкуренция среди многочисленных заявленных участников в соответствии с выработавшимися правилами и стандартами. Активное формирование капитала на базе колониальной торговли и грабежей, типичное для средневекового Запада, не было свойственным России, которая колонизовывала новые земли стихийно преимущественно из-за необходимости поддержания жизни и увеличения населения.

Недостаточное развитие транспорта и удаленность страны от основных путей мировой торговли не позволяли России в целом на протяжении долгого времени развивать цивилизацию городского типа на основе международной торговли. В соответствии с некоторыми данными население Руси в середине XVI века, проживавшее преимущественно в северо-восточных и центральных регионах, было относительно небольшим - около 9-10 млн., или даже 6 млн. человек по более консервативным оценкам.²⁷[27] И большинство населения было вовлечено в товарообмен или полуобмен зерном, древесиной, постройками, гончарными, стекло- и металлоизделиями, строительными материалами и услугами, сельхозинвентарем и оружием с использованием драгоценных мехов, монет и других видов денег в качестве дополнительной или балансирующей формы оплаты, в то время, как основная часть денег в форме монет предположительно накапливалась и использовалась весьма изолированными и привилегированными сферами правящих классов - в царских дворах, боярских сословиях, аристократией, высшим духовенством и, конечно, купеческой средой, служившей властью придерживающим и имевшей широкие внешние торговые связи. Периодом активного, хотя и частичного участия России в международной торговле и международном денежном обороте было то время, когда Новгород был одним из лидеров Ганзейской торговой лиги. Новгороду удалось избежать трагических последствий татаро-монгольского нашествия и превратиться в "ворота" для импорта серебра в Россию из Западной Европы. Ввозимое серебро переплавлялось в серебряные слитки-гривны и рубли, а сам Новгород стал посредническим рынком по продаже серебра на всей средневековой Руси.²⁸[28] Немецкие купцы основали постоянные поселения в Новгороде, Пскове и нескольких других городах, сотрудничая с местными торговцами и контролируя маркетинг и отгрузку товаров. Однако, эти связи

²⁷[27] Количество населения в XVI веке в Австрии составляло 20 млн. чел., во Франции - 19 млн. чел., в Испании - 11 млн. чел. см. Ричард Пайпс "Россия при старом режиме". Издательство "Пингвин Букс", 1995 г., стр. 13 (пер. авт.)

²⁸[28] Д-р И.Г. Спасский "Русская монетная система" (на англ. яз., перевод с русского), изд-во Жака Шульмана, Н.В., Амстердам, 1967 г., стр. 75-76.

были прерваны в конце XV века, а менее, чем через сто лет Новгород был покорен в результате вторжения царских дружин.

На вершине купеческой иерархии Москвы и других русских городов обычно были местные предприниматели или "гости", многие из которых вели внешнеторговые операции и осуществляли торговые походы на Запад, Восток и Север. Значительные богатства сосредоточивались в руках таких всемогущих купцов и их семей, владевших уже и земельными угодьями. К XIV века в Москве сложились два наиболее влиятельных сословия купцов: одно из них носило название "суконники" и это сословие в основном торговало через Новгород преимущественно текстильными товарами с западными странами. Второе сословие "сурожане" ориентировалось на торговлю с такими торговыми центрами, как Сурож (Судак) и Кафа(Феодосия) в Крыму, а также с другими торговыми центрами на юго-востоке, в особенности с Золотой Ордой и Булгарией на Волге. Южное направление торговли было по-преимуществу бартерным: меха, шкуры и кожи обменивались на соль и некоторые другие товары, ввозимые в Москву в больших количествах. Московские купцы занимались не только торговлей, но выполняли зачастую и дипломатические поручения московских князей и вносили свой вклад в культурные обмены.²⁹[29]

В середине XVI века английские купцы-мореплаватели установили торговые связи с Россией через Северное море и это оказало влияние на урбанизацию и развитие торговли по рекам и сухопутным путям из Москвы на Север. В Западной Европе начиналась эра акционерных компаний и увеличение масштабов промышленного и аграрного предпринимательства требовало применения новых финансовых инструментов и учреждений. Примечательно, что первая из таких акционерных компаний, Российская компания, образовалась в Англии в 1553 году в связи с поисками морского пути на Северо-Восток. Но только примерно через сто лет первые акционерные компании стали появляться в самой России.

Многие российские купцы и священнослужители предпринимали продолжительные и рискованные путешествия на Юг и на Север, делали новые географические открытия и привозили новые товары и богатства, распространяли христианскую веру. Классическая опера-былина великого русского композитора Н.А. Римского-Корсакова "Садко" и одноименная картина знаменитого русского художника И.Е.Репина красочно раскрывают неповторимую атмосферу и характеры в новгородской купеческой среде с ее роскошным стилем жизни, широкой предприимчивостью и особым вкусом к торговле с восточным ароматом. И эти черты и особенности как бы вновь возродились в России в наши времена, когда "новые русские" энергично и с неизбежными родимыми пятнами дикого капитализма и неомеркантилизма стали пробиваться через дебри недавнего прошлого к новым уровням благосостояния.

²⁹[29] А.Колизин, "Отражение княжеской политики в монетной чеканке Москвы XIV-XV в.в.", газета "Миниатюра"- "Нумизматическое приложение", вып.№8, март 1997 г.

Иностранные купцы время от времени пользовались привилегиями в торговле на Руси вплоть до второй половины XVII века, когда под влиянием местного купечества правительство отменило эти привилегии. В то время, как Западная Европа из средних веков входила в эпоху Ренессанса и Реформации, Россия еще оставалась изолированной от Запада.

Подъемы и падения в развитии внешней торговли и связанная с ними колеблющаяся роль денежного фактора в экономике России, как представляется, были как бы предопределены еще с тех времен и фактически случались в еще больших масштабах в наступавшем будущем при том, что

внутренний бартер играл главную роль в экономических обменах на огромной и все расширяющейся территории, которой не доставало стабильных рынков и денег при в целом недостаточной мотивации частного предпринимательства. Роль денег в форме серебряных и золотых монет, а также меховых денег, алмазов и других предметов роскоши все более и более становилась фактором влияния, символом богатства и могущества царского режима и боярской власти, ”режима, при котором права суверена и права собственника сливаются воедино и становятся неотличимыми друг от друга, а политическая власть применяется в той же манере, что и экономическая”³⁰[30], и твердые деньги используются в торговле купцами под большим влиянием власть придержащих.

Заключение.

Обобщая вышеизложенное, можно прийти к следующим выводам относительно роли денег и бартера в древней и средневековой Руси.

Монеты иностранного происхождения были известны и применялись в России еще со времен Римской империи и Греческой демократии и, возможно, оказали влияние на введенную Россией в XVIII веке впервые в мире практику десятичного счета и оценки стоимости монет, которая впоследствии была воспринята Францией, США и многими другими западными странами. С ранних стадий древней Руси меха, кожа, раковины и другие примитивные деньги, в том числе деревянные пластины, длительное время находили применение, в то время как монеты российского происхождения появились в конце X-го века. Ни один из видов денег не играл главной роли при обмене землей, имуществом или другими основными товарами и услугами, такими как строительство и строительные материалы, продовольствие, поскольку прямой или косвенный бартер являлся основным методом реализации сделок, а различные виды денег могли играть роль дополнительного средства расчетов. Монеты высокой пробы преимущественно концентрировались в распоряжении царей, князей, купечества, высших слоев духовенства, в то время как ортодоксальная церковь с ее огромным потенциалом мобилизации средств населения

³⁰[30]Ричард Пайпс, ”Россия при старом режиме”. Издательство ”Пингвин Букс”, 1995 г., стр.22-23 (пер.авт.)

оставалась формально нейтральной и безучастной к организации какой-либо официальной деятельности в области кредитования.

За исключением уникальной чеканки некоторых по-настоящему замечательных образцов серебряных и золотых монет великого Киевского княжества (впрочем не игравших заметной экономической роли) и, позднее царских монет, на протяжении веков наблюдалась тенденция многообразия и нестабильности собственной монетной чеканки и обращения монет на Руси, что только подчеркивало роль денег в форме монет как символов разрозненной власти, могущества, богатства и торговли, однако, с неким грубоватым, необязательным, незаконченным и поспешным стилем исполнения, присущим местному чеканному делу. Отмечалась какая-то постоянная черта нестабильности и несоблюдения размерности монет, отсутствия единообразия их формы и внешнего вида, что только подчеркивало их вспомогательную, дополнительную роль в бартерном товарообмене. "Каждое воюющее племя или город стремились сочетать свою защиту или очередную победу с универсально понимаемым символом власти и торговли - своими монетами."³¹[31]

Исторически развитие денежных инструментов древней Руси, шло, но только отчасти, за опытом в этой сфере в Западной Европе и, вместе с тем, находилось под влиянием Востока и, в особенности, последствий татаро-монгольского нашествия, отбросившего назад чеканку и применение собственных монет на Руси и усилившего бартерный товарообмен и тайное хранение денег населением. Существенное влияние на денежную систему России оказали также исламские монеты, в особенности, древний дирхам, который оказался весьма ценным и приемлемым денежным инструментом средневековья.

В сфере денежно-бартерных отношений средневековой Руси имел место феномен широкого распространения производства и применения довольно увесистых (около 200 gr.) и зачастую неправильной формы серебряных слитков под названиями гривна или рубль, при том, что местная чеканка монет была приостановлена в период XII-XIV веков во время татаро-монгольского присутствия. Название серебряного слитка рубль оставалось названием основной денежной единицы России на протяжении ее дальнейшей истории. Однако, в форме наличной монеты рубль появился не ранее, чем во второй половине XVII века.

По историческим и политико-экономическим причинам, включая такие, как практическое отсутствие частной собственности на землю в том виде, как это было на Западе, недостаточная мотивация к рыночным отношениям, отсутствие контрактации, спрос и предложение средств платежа высокой пробы складывались преимущественно в верхних слоях общества, в то время, как большинство населения было лишено возможности широко пользоваться деньгами в виде монет. Бартерные сделки составляли основу экономических

³¹[31] Глин Дэвис, "История денег", издательство Уэльского Университета, Кардифф, 1994 г., стр.111 (пер.авт.)

обменов при дополняющей роли монет или серебряных слитков, служивших в основном традиционными символами власти, богатства и торговли.

В средневековье Россия еще значительно отставала от Западных стран в организации финансовых институтов и денежных инструментов, которые требовались для быстрого экономического развития, основанного на частной собственности и предпринимательстве нового класса буржуазии, опиравшегося на денежный капитал. Банковские учреждения практически отсутствовали в России при том, что ортодоксальная церковь, с ее огромными возможностями аккумуляции средств, но с весьма расточительными ритуалами, церемониями и атрибутами, пропагандой аскетизма и широкой благотворительностью среди масс бедняков, не практиковала создание своих собственных кредитных учреждений и не стимулировала формирование состоятельного класса предпринимателей. Значительно позже церковь благосклонно относилась к богатейшим слоям общества и меценатам, в основном промышленникам и купцам, которые щедро финансировали такие искусства и занятия, как живопись, музыка, театр, литература, медицина, но также и саму церковь.

Окончание текста.